

Екатерина Азарова

ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ
ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ. ЛОВУШКА

•
ХОЗЯЙКА ГОР. ПОДМЕНА
ХОЗЯЙКА ГОР. ТАЙНЫ ХАЛЛЕИ

•
ИНСТИТУТ НЕБЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ. ГЛОТОК СВОБОДЫ
ИНСТИТУТ НЕБЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ. ЧАША ДОЛГА

•
УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШЕЙ МАГИИ. СЕРДЦЕ ОКЕАНА
УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШЕЙ МАГИИ. ВИХРИ СУДЬБЫ

•
ЗАЛОЖНИЦА

•
ЕГО СНЕЖНАЯ ВЕДЬМА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Азарова

Его снежная ведьма

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А35

Серия основана в 2011 году
Выпуск 397

Художник
Е. Никольская

Азарова Е.

А35 Его снежная ведьма: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2794-9

Быть неправильной снежной ведьмой то еще испытание. И все же, несмотря на вредный характер, именно мне досталась честь открыть День зимнего солнцестояния. Но я и предположить не могла, что найдется безумец, который меня похитит. Он утверждает, что согласно древнему договору я должна выйти замуж, а он обязан доставить меня к будущему мужу, с чем я категорически не согласна. И если надо заключить с похитителем новую сделку, я готова. Главное — не влюбиться при этом и остаться в живых.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Азарова, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2794-9

*Благодарю Лану Ежову за участие в меж-
авторской шалости — соприкосновении миров
и героев в романах «Его снежная ведьма» и
«Страж Вьюги и я»*

ГЛАВА 1

— Ты готова? — Госпожа Тайя смотрела на меня строго, но в ее бледно-голубых, почти серебристых глазах виднелось беспокойство.

Я уверенно кивнула, хотя на самом деле у меня даже ноги тряслись от волнения. Хорошо, что их не видно под длинным платьем.

— Эрин, если ты сомневаешься...

Верховная ведьма замолчала, не закончив фразу, и я ее понимала. Для вчерашней ученицы в один день стать той, кто будет отвечать за честь всего ковена, — ненормальная ситуация. Но кто знал, что ученица госпожи Тайи и моя подруга умудрится сломать руку, причем так, что на восстановление понадобится несколько дней, несмотря на все усилия целителей и магов. Так что у ковена не было выбора, как отправить демонстрировать умения меня.

День зимнего солнцестояния. С погодой уже постарались другие снежные ведьмы. Небо было пронзительно-голубым, легкий морозец заставил снег искриться серебром и бликовать радужными оттенками, темно-зеленые ели обзавелись муфтами на пушистых лапах, но основная роль отводилась мне. Точнее, Кариссе, но подруга сейчас сидела на стуле и умоляюще смотрела на меня.

— Она прекрасно все знает, — уверенно заметила она, баюкая поврежденную руку. — Не переживайте, наставница.

— С тобой мы еще поговорим, — нахмурилась Верховная, покачав головой, а затем взглянула на меня: — Ладно, переодевайся и готовься. Начало через час, ровно в полдень.

Когда она ушла, я устало плюхнулась на стул напротив зеркала, а Карисса тут же поднялась и подошла ко мне.

— Все будет хорошо, — заявила она. — Ты же тренировала вместе со мной все связки, только поэтому я и победила в отборе. Не поругайся ты с Тришей на последнем этапе, мне не досталась бы эта роль.

— У тебя подходящая внешность, — хмыкнула я.

Карисса была самой настоящей снежной ведьмой. Бело-серебристые длинные волосы, мраморная кожа с легким румянцем и настолько светлые глаза, что они могли показаться белыми. Хрупкая фигура, тонкие пальцы. Признаться, я завидовала ей. Рядом с Кариссой я смотрелась самой настоящей цыганкой с темной непокорной шевелюрой и черными глазами, что при каждом собрании ковена играло против меня. Ну и мой характер, что уж скрывать. Будучи сильнейшей среди всех учениц, да и остальных сестер, что уж скромничать, я уже три года не могла получить заветную снежинку. Последняя разборка с Тришей закончилась тем, что меня выгнали из отбора в финале, в результате чего честь открыть Зимний День досталась Кариссе. Но к подруге у меня претензий не было, а вот ведьме, которая заявила, что мне не мешает искупаться, дабы смыть вульгарные краски с тела, повезло гораздо меньше. Кажется, проклятие йети с нее еще не сняли...

— Так, не будем терять время, — решительно заявила подруга. — Тебе придется приглушить краски на лице. Делай иллюзию.

Не прошло и сорока минут, как я хмуро смотрела на себя в зеркало. Бледная кожа, заиндевевшие ресницы, бесцветные губы и серебристые волосы. Меня будто облили белилами, правда, забыв про глаза, и они единственные виднелись черными провалами.

— Ужас, — заключила я, неожиданно осознав, что больше не завидую подруге в ее снежной внешности. — Лучше быть цыганкой, чем замороженным трупом.

— Про глаза не забудь, — виновато улыбнулась Карисса.

Скривившись, я на несколько секунд зажмурилась и прошептала заклинание. Когда я вновь посмотрела на отражение, то черный превратился в цвет расплавленного серебра, припорошенного колючим инеем. Теперь я ничем не отличалась от других снежных ведьм. Иллюзия продержится несколько дней, а потом я снова стану прежней, если не буду ее обновлять. И что самое главное, результат не зависел от моего резерва, так что для зрителей не будет сюрприза, и я не превращусь в брюнетку на сцене. Это заклинание я выучила одним из самых первых в своем стремлении не отличаться от сестер из ковена.

— А я так не могу, — вздохнула Кари. — Менять внешность это не мой уровень.

— Не прибедняйся. — Я приподняла белесую бровь и отвернулась от зеркала, не в силах и дальше на себя смотреть. — Просто твои иллюзии держатся меньше времени. Ладно, где там платье?

— Подожди. — Карисса сняла с шеи кулон в виде снежинки и протянула мне. — Это твое по праву.

— Кари, но он же твой! — выдохнула я.

Получить такой медальон отличия было ой как сложно. Я вот третий год пыталась, но безуспешно, и никогда в жизни снежная ведьма добровольно не снимет его с себя, даже на время. Это был именной знак отличия и символ достижений.

— Будет странно, если Снежная Дева появится без него, — подмигнула она мне. — К тому же, победи ты в отборе, именно тебе бы он достался.

Покачав головой, я завязала черный шнурок и погладила грани снежинки. Четыре основных луча, показывающие, что его обладательница только прошла первое испытание, и восемь боковых ответвлений, по одному за каждый год обучения. Серебряное украшение, инкрустированное хрусталем,

но оно сверкало ярче, чем бриллианты, благодаря той магии, которой были напитаны грани. Недостижимая пока мечта, и все из-за упрямого характера и нетерпимости к обидам. Но ничего, когда-нибудь у ковена не останется причин лишать меня ее.

Маленькие кристаллы кольнули пальцы. Вздохнув, я отдернула руку.

— Оно тебе идет, — улыбнулась подруга. — А теперь одевайся. Времени почти не осталось.

К тому моменту, как госпожа Тайя вернулась в комнату, чтобы проводить меня на «сцену», я была полностью готова. Белоснежное платье, украшенное серебряной вышивкой с изящным морозным кружевом на груди и рукавах. На самом деле в нем было довольно холодно, но следовало поддерживать ожидания зрителей. «Снежные ведьмы принадлежат госпоже Зиме и поэтому не чувствуют холода», — будут шептаться при моем появлении. Усмехнувшись, я поправила на поясе серебряную рукоять кинжала с хрустальным клинком, по прочности тверже алмаза и острее любого лезвия. На ногах атласные туфельки. И вот это мне не нравилось больше всего. Уже сейчас я мерзла. Надеюсь, госпожа Зима останется мной довольна и не накажет жуткой простудой.

Наверное, я все же переоценила уверенность в себе. Выйдя на сцену вместе с Верховной и увидев огромное количество народа в парке, я занервничала. Стало понятно, что в этот день здесь собрался весь город. Они стояли кучно, а за ними виднелась выделенная мне поляна, предусмотрительно огороженная. Большая такая, в центре парка, обрамленная елями и соснами, летом служившая для прогулок, через час я должна сотворить на ней новую забаву для жителей.

Не удержавшись от нервного вдоха, я быстро взглянула на госпожу Тайю, вот только она полностью оправдывала свой статус — демонстрировала ледяное спокойствие. Как и все снежные ведьмы, она была великолепна. На вид не более тридцати, хотя на самом деле Верховной было за пятьдесят, бе-

лое покрывало распущенных волос и наряд, полностью затканый серебром, словно морозные узоры на стекле. Бледное лицо, лишенное красок. Фигуру Тайи окружал снежный вихрь. Все это производило настолько сильное впечатление, что люди замолчали, стоило ей появиться. Даже градоначальник, до этого что-то говоривший, довольно быстро закончил свою речь и отошел в сторону, освобождая ей место.

— Граждане Риндара, — негромко произнесла она, и голос, подхваченный порывом ветра, услышали даже те, кто стоял далеко, — сегодня день, которого мы так долго ждали. День зимнего солнцестояния, когда госпожа Зима приходит на землю и берет под свою защиту нас всех. Ковен снежных ведьм, ее верных слуг, празднует это событие вместе с Риндаром и дарит вам зимнюю сказку, славя нашу госпожу.

Послышались аплодисменты, которые тут же стихли, стоило Тайе поднять руку.

— Как и заведено, сегодняшнюю сказку сотворит Снежная Дева, которой оказана честь показать свое мастерство.

А еще силу ведьм, чтобы никто и не думал связываться с ковром, отчетливо сохранив в памяти их могущество. Ведь что подумают люди? Если те чудеса, которые я сейчас собиралась проверить, способна сотворить молоденькая девочка, только закончившая свое обучение, то на что способна опытная ведьма? Все понятно без слов. Именно поэтому снежные ведьмы стояли на отдельном пьедестале, пользовались уважением, их боялись и никогда не чинили им препоны в какой-либо сфере. Это я не сказала вслух по очевидной причине. Я вообще скромно стояла позади Верховной, сцепив руки в замок перед собой и ожидая знака приступить.

Осознав, что тишина затянулась, я быстро взглянула на Тайю, дождалась ее кивка и шагнула вперед. Теперь Верховная отошла в сторону, встав рядом с градоначальником и уступая мне место.

Чувствуя устремленные на себя взгляды, слыша звенящую тишину, я снова начала нервничать. Конечно, Верховная рядом и способна подправить любое заклинание или за-

кончить его, но мое положение в ковене было настолько шатким, что лучше бы мне не ошибаться! Сегодняшний день станет моим триумфом или провалом.

Как только я приблизилась к краю, то сразу наткнулась взглядом на мужчину. Он был выше окружающих на полголовы точно. Блондин, но какой-то необычный. Никогда не видела такого пепельного оттенка волос. А еще от него несло опасностью так сильно, что ведьмино чутье едва не заходило в панике. Несмотря на неброскую одежду, вполне привычную для Риндара, я чувствовала под ней холод незнакомой стали, подмечала непривычную выправку и отчетливо понимала — он чужак. Встретившись с его взглядом, я не выдержала и нервно сглотнула. Непривычно теплый золотистокарий цвет странно контрастировал со смуглым лицом. И эти кошачьи глаза смотрели выжидающе и словно видели меня насквозь.

Вздвогнув от плохого предчувствия, я поторопилась отвернуться, посмотрела на толпу и медленно выдохнула. Вот здесь все было привычно и знакомо. На меня таращились с любопытством, опаской, настороженностью. В большинстве своем. Самые яркие эмоции виднелись на лицах детей, что понятно, они ожидали чудес. Но были и те, кто следил за каждым моим действием. И это были не только маги, с которыми у каждой ведьмы было негласное соревнование, но и те, кого мы обошли с Кариссой. Вот только... Несмотря на то что именно они должны были волновать меня, нервничала я из-за желтоглазого мужчины. Теперь он еще сложил руки на груди, пристально рассматривая меня. Да чтоб тебе пусто было! Мне сосредоточиться надо!

— Эрин. — Ветер принес недовольный голос Верховной. — Начинай!

Мотнув головой, заставляя себя не думать о незнакомце, я размяла пальцы и постаралась отрешиться от всего, что могло заставить меня потерять концентрацию.

На миг зажмурившись, я обратилась к силе. Чувствуя, как покалывает кончики пальцев, а ледяющий душу холод про-

брался под одежду, я невольно задрожала. Все же не просто так госпожа Зима отмечает своих избранниц характерной внешностью. Но я все равно была слишком чувствительна к морозу. Да что там, само наличие у меня зимнего дара было неожиданностью для всего ковена, но отказать в обучении они не могли, слишком сильным он оказался. И именно благодаря ему и сломанной руке Кари я сейчас стояла перед населением всего Риндара и готовилась в очередной раз продемонстрировать им силу снежной магии.

— Эрин! — донес очередной порыв ветра.

Верховная была очень недовольна промедлением! Если прямо сейчас не начну, у меня будут громадные проблемы.

С кончиков пальцев сорвались первые снежинки, завьюжили поземкой, скользнули между ног присутствующих, устремляясь на поле. Подчиняясь мановению руки, по периметру образовался высокий барьер, чтобы любопытные не помешали мне, а затем пришло время вызова снежных духов.

Я уже делала это, пусть и под пристальным присмотром наставниц. И все равно, несмотря на то что Тайя стояла в нескольких метрах от меня, это было опасно. Слишком велик риск при открытии граней, впускающих зиму в наш мир, но иначе сказку не сделать реальностью. Только при помощи маленьких помощников. Каждый принимал ту форму, которую хотел. Звери, птицы, насекомые... Сущности развлекались по полной программе, и, наверное, среди двух десятков призванных не было ни одной похожей. Единственное, что объединяло их, каждая была размером не более полуметра. Но если белочка выглядела вполне нормально, не считая полупрозрачного тела, то такой же величины бабочка внушала невольный страх.

Снова прикрыв глаза, чтобы собраться с силами, я почувствовала, что Верховная сплела страхующую сеть, но я буду не я, если она понадобится. Наверное, тот факт, что в меня все же не до конца верили, придал мне уверенности в себе. Открыв глаза, я решительно приказала духам начинать рабо-

ту, а сама перешла на иное зрение, позволяющее не только видеть отчетливее, но и приближать любой участок поля.

Я знала, как это выглядит со стороны. За незримой границей охранной стены обычные люди видели, как с земли один за другим поднимаются столбы снежных вихрей, увеличиваются в размерах, а затем опадают мелкими искрящимися снежинками, оставляя вместо себя дерево, скульптуру или замерзший фонтан. Но на это не требовалось много усилий, а вот на то, что постепенно рождалось из снега в центре «строительной площадки», пришлось изрядно потратиться. Обойтись только духами не получилось. Для того чтобы воздвигнуть ледяной дворец, которым жители Риндара будут не только любоваться, но и пользоваться для развлечений, мне пришлось призвать с той стороны ледяных великанов. Три четырехметровых гиганта, казалось, были слеплены из снега в отличие от полупрозрачных духов, но все они являлись жителями той стороны.

Как и духи, они остались незримыми для наблюдающих, но Верховная распорядилась в этот раз провести «стройку» иначе. Так что любопытные видели, как блок за блоком растет ледяной замок: поднимаются стены башен и само здание, протягиваются галереи и переходы, возводятся остроконечные крыши.

Под конец меня уже ощутимо потряхивало от перерасхода сил. Дождавшись момента, когда замок будет возведен, я поторопилась отпустить великанов, оставив только духов. Они то и навели окончательный лоск и заполнили помещения. Теперь в каждой комнате замка имелась мебель, также выполненная из льда, стены украсили картины из морозных узоров, а с потолка свисали полупрозрачные люстры, отражающие свет лучше бриллиантов.

Когда с внутренним убранством было покончено, сущности веселой гурьбой вылетели из замка и начали развлекаться.

Когда я только начала изучать магию, то не подозревала, что у белого столько оттенков. Ведь это просто белый. Он может быть только чистым или грязным. Но затем, чем сильнее

развивался дар, тем отчетливее становились различия. Нет ни одного другого цвета, который меняется за секунду множество раз. Достаточно выглянуть солнцу, и он засияет под его лучами. Впитает краски неба, заискрит под влиянием мороза или, наоборот, вберет в себя тяжесть туч и силу ветра, налившись зеркальной ледяной корочкой. Что уж говорить про морозные узоры на стеклах. Разве способна кружевница придумать их самостоятельно? Конечно, нет. Каждая мастерица, которую я знала, именно зимой искала вдохновение, а чаще попросту быстро срисовывала завитки и переплетения, которыми так славилась госпожа Зима, а потом пыталась воспроизвести все это из тончайших нитей. Вот только это все равно было подобие. Никому не под силу превзойти мою госпожу.

Невольно улыбнувшись, я окинула взглядом поле, на котором возвышался полупрозрачный замок, подивилась хрустальным деревьям и цветам, каждому филигранно сотворенному лепестку, одобрительно качнула головой, когда заметила, что скользкие дорожки сущности сделали безопасными для жителей Риндара, и на миг застыла, когда обнаружила, что одна из скульптур похожа на меня. Причем настолько, что если бы не прозрачность, то я бы решила, что это отражение. Значит, мое руководство понравилось духам. Улыбнувшись, я едва заставила себя оставаться спокойной. Есть вероятность, что не все наблюдают за «строительными работами», кто-то может глазеть и на меня, а снежные ведьмы всегда серьезны и невозмутимы.

Еще раз придирчиво все осмотрев и оставшись довольной, я вынула хрустальный кинжал. За все полагалась плата. Пришла и моя очередь рассчитаться с помощниками и заодно закрыть грани. Как и всегда, в магии призвать сущности было просто, а вот заставить вернуться обратно — нет.

Клинок рассек кожу с такой легкостью, словно это был первый снег. Сжав кулак, я быстро прочитала заклинание, сказав последнее слово как раз в то мгновение, когда первая капля упала на помост.

Сила врезалась в землю невидимой молнией, вновь оставшись незаметной для всех, кроме магов и ведьм. Прокатилась звуковой волной по земле, достигла границ барьера, поднялась по нему в небо, а затем упала обратно, ударив в него, словно молот о наковальню, разбивая барьер с хрустальным звоном, а затем расплескалась по куполу. Грани вновь приоткрылись, жадно вбирая дар, а вместе с ним втягивая в себя духов. Впрочем, они не возражали, радостно бросившись за угощением. Не прошло и минуты, как барьер растаял, будто снежинка на горячей ладони, открывая жителям Риндара ледяное королевство. Подарок от госпожи Зимы на ближайшую пару месяцев, пусть и выполненный с моей помощью.

Ноги дрожали, кровь никак не останавливалась, но вот эти мгновения, когда люди неверяще смотрят на снежную сказку, не в силах поверить собственным глазам, а затем невольно идут вперед, желая прикоснуться к ледяному чуду и убедиться, что это не сон, того стоило. Довольно улыбнувшись, я поняла, что ноги меня не держат. Наверное, я бы упала, но рядом оказалась Верховная. Она подхватила меня под руку и увела с помоста. А я смотрела на искрящийся всеми радужными оттенками замок с садом и не могла не улыбаться. Я сделала это!

Меня привели в сторожку смотрителя парка и посадили на диван напротив жарко пылающего камина. И все равно я никак не могла согреться, хотя в комнате было очень тепло. Сам смотритель благоразумно предоставил ковену на сегодняшний день помещение и покинул его, чтобы не мешать ведьмам. Как и в том году, и в позапрошлом.

Со сцены я ушла сама, а вот потом перед глазами все помутилось, и я почти свалилась в обморок. Слишком потратилась. Но чем дольше находилась в тепле, тем лучше мне становилось.

— Выпей. — Кари как раз сунула мне в руку стакан с горячим настоем, в то время как Верховная шептала заклинание, останавливающее кровотечение.

Напиток должен был окончательно привести меня в нормальное состояние, хотя дня три, если не больше, чаровать я не смогу. Сделав глоток, я благодарно улыбнулась подруге и тут же поморщилась от онемения на ладони.

— Эрин, скажу откровенно, не стоило выплескивать столько силы. — Тайя покачала головой. — Нет, госпожа Зима довольна тобой, я уверена, но подумай, как придется постараться снежным ведьмам в следующем году, чтобы превзойти тебя.

— А это не мои проблемы, — хмыкнула я, довольная похвалой.

— Ты здорово все сделала! — восхищенно воскликнула Карисса.

— Знаешь, — я мельком взглянула на Верховную, откровенно слушающую наш разговор и не скрывающую этого, — а ты права. Я молодец. Вот только сил это все сожрало ужас сколько. Такое ощущение, что меня выжали досуха, а еще переломали все кости. И да, я до сих пор не могу согреться.

— Это пройдет, — заметила Тайя.

— Кстати. — Я оставила стакан с настоем и потянулась к шнурку на шее, желая снять украшение, а когда поняла, что пальцы до сих пор с трудом слушаются, попросила Кари: — Помоги снять.

— Остановись! — властно заметила Верховная, а когда я недоуменно посмотрела на нее, жестко добавила: — Карисса не имела права передавать тебе свой знак, а раз сделала это, то ей придется снова заслужить право носить символ снежных ведьм.

От неожиданности и жестокости решения я присвистнула, а заметив, как понурилась подруга, нахмурилась.

— Она сделала это для того, чтобы ничего не выбивалось из образа, — запротестовала я.

— Не имеет значения, — отрезала Тайя. — Добровольно сняв знак, она тем самым показала, что он не важен для нее. А раз так, значит, недостойна его носить.

— Но и я не проходила испытание, — мрачно возразила я. — Так что мне тоже полагается наказание, раз надела незаслуженный символ.

— Ты его прошла, — улыбнулась Тайя. — Только что. Прошла с таким блеском, что о нем еще долго будут говорить и ставить тебя в пример другим ученицам. Ты заслужила этот знак и имеешь право называться снежной ведьмой.

Верховная протянула руку, коснулась снежинки, и я почувствовала, как кожу покалывает иголочками холода. Когда же Тайя закончила и отошла в сторону, я невольно коснулась украшения и обнаружила, что теперь у снежинки шесть лучей, а сколько лучиков отходит от них, я сосчитать так сразу не могла. Но их точно было много. Вот так сюрприз! А час назад было всего четыре основных луча... Я теперь не просто ученица, прошедшая обучение и сдавшая экзамен, я, можно сказать, сразу перепрыгнула еще через одно испытание и могу спокойно работать, не спрашивая разрешения у наставницы, которая при обычном варианте минимум год курирует свою ученицу.... У меня же теперь есть моя личная снежинка!

— Спасибо, — прошептала я.

— Ты заслужила. Отдыхай и грейся. Твоя работа на сегодня выполнена.

Я промолчала. В принципе, она была права. Сейчас народ славит госпожу Зиму, снежные ведьмы получают свою долю восхищения и... новые заказы, а люди просто радуются новому парку развлечений.

Проводив взглядом Верховную, я вновь взяла стакан с настоем и выпила его до дна. На Кариссу было страшно смотреть. Бледная от природы, сейчас она была светлее самого белого снега.

— Я не думала...

— Все нормально, Эрин, — махнула она рукой. — Верховная права, мы все знаем, что нельзя снимать знак госпожи. Так что пройду снова испытание — устрою праздник в честь госпожи Зимы и постараюсь превзойти тебя. — Она скованно улыбнулась. — Чую, надо начинать готовиться уже сейчас.

— Кари...

— Я же сказала, все хорошо, — чуть повысила голос подруга, а затем вздохнула и натянуто улыбнулась. — Ладно, ты отдыхай, а я пойду к остальным. Лучше тебе поспать, быстрее силы восстановишь. Впрочем, сама все знаешь. Празднество закончится только к утру, так что тебя никто не побеспокоит. Как раз придешь в себя... В общем, я пошла.

Карисса поднялась, налила мне еще одну порцию настоя, поставила на столик возле дивана и вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Оставшись в одиночестве, я медленно взяла стакан, какое-то время погрела об него пальцы, а затем выпила до последней капли. Отставив посуду, поудобнее устроилась на диване, укрылась с головой меховым одеялом и закрыла глаза. Надо поспать, это точно. И все же я молодец.

Как ни странно, но веки почти сразу стали тяжелыми. Зевнув и порадовавшись, что шторы задернуты, я задремала.

ГЛАВА 2

Сон был беспокойный и тяжелый, но, как я ни пыталась, проснуться не получалось. Мне грезились горы, ледяной замок на вершине одной из них и тяжелые снежные тучи. По-земка вилась у ног, словно клубок змей, а порывистый ветер то и дело бросал в лицо горстями колючие снежинки.

Поежившись, я постаралась плотнее запахнуть серебряную шубку, но все равно безумно мерзла. Волосы разметались поверх меха, постоянно падали на лицо, а кулон на груди охлаждал кожу.

Услышав за спиной рычание, я резко обернулась, чтобы увидеть двух ирбисов. Горные кошки показывали клыки, били хвостами и явно нервничали, но на меня не нападали, а значит, их целью был кто-то еще. Снова обернувшись, я неожиданно увидела перед собой огромные, не меньше десяти метров в высоту, ледяные двери. И они медленно открыва-

лись передо мной. Сами! Едва удержавшись на границе паники, я перешла на иное зрение и увидела двух великанов.

Как только створы отворились полностью, я невольно шагнула назад, но в эту секунду увидела самую прекрасную женщину на свете. Стройная фигура в закрытом кружевном платье в пол, усыпанном бриллиантами, волосы белее снега венчала сверкающая диадема, а кожа — перламутр. Серебряного цвета глаза смотрели ласково, словно меня ждали.

— Здравствуй, дочь моя, — улыбнулась незнакомка. — Что же ты так долго?

От неожиданности я снова отшатнулась, оступилась и со всего размаху упала в сугроб. Женщина улыбнулась и направилась ко мне, причем у меня сложилось впечатление, что она плывет по воздуху. Когда между нами оставалось не более пяти метров, передо мной выскочил один из снежных барсов и угрожающе оскалился, глядя на незнакомку.

— Какой непослушный котик, — усмехнулась женщина, а в следующую секунду с кончиков ее пальцев сорвался снежный вихрь, подхвативший ирбиса и отшвырнувший его в сугроб.

Место первого занял второй, но его постигла та же участь. Я испуганно оглянулась, чтобы узнать, живы ли коты. Но они не двигались... Снова посмотрела на женщину. Она была совсем близко, протягивая мне мертвенно-бледную руку, но прежде чем незнакомка коснулась меня, я все же нашла в себе силы проснуться.

Резко поднявшись, я постаралась нормализовать дыхание и унять бешено колотящееся сердце. За окном было уже темно, а сквозь шторы я видела, как там вспыхивают разноцветные огни, и слышала звуки музыки и смех. Праздничные гулянья шли в полную силу, окончания пока не предвиделось, а значит, я могу еще полежать.

Откинувшись на подушки, я уставилась на дверь, пытаюсь понять, почему мне это все приснилось. Сначала я не поняла, что в комнате еще кто-то есть, а когда почувствовала чужое присутствие, было поздно. Огромная темная тень метнулась

ко мне с какой-то невероятной скоростью, а в следующую секунду рот зажала сильная ладонь, не давая вымолвить ни звука. По привычке я тут же обратилась к дару, однако у ведьмы после такой церемонии, как правило, резерв пуст, а значит, она беззащитна, словно слепой котенок. Но я состояла не только из магии. Зубы и ногти у меня тоже имелись. Укусив нападавшего за ладонь, я бросилась вперед, пытаюсь вырваться, но меня тут же ухватили за талию и повалили на диван. Набрав в легкие воздуха, я собралась заорать что есть силы, но мне не только снова зажали рот, но и заломили руки. Вместо крика о помощи с губ сорвался только мучительный стон, а тело застыло в неестественной позе, чтобы немного унять боль.

— Молчи или будет больно, — услышала я хриплый мужской шепот. — Кивни, если поняла.

Сделав то, что от меня хотел мужик, я дождалась, когда он ослабит хватку, тут же снова рванулась и заорала. У меня получилось соскочить с дивана, но далеко убежать я не успела. Незнакомец ловко поймал меня за ногу и дернул на себя. Падать на пол было больно, но сильнее пострадало самолюбие. Произойди нападение утром, нападавший застыл бы ледяной статуей, но сейчас сила была на его стороне.

Не успела я опомниться, как уже лежала на спине, рот заткнут какой-то тряпкой, а руки и ноги стянуты веревкой. Потом меня весьма неаккуратно закутали в огромное меховое то ли одеяло, то ли плащ, пахнувший, правда, довольно приятно, а после этого довольно грубо перекинули через плечо и вынесли из дома. Последнее я поняла по морозному воздуху, пробравшемуся через ткань, и гомону голосов.

Замычав и начав дергаться, пытаюсь хоть как-то обратить внимание на то, что меня просто-напросто похищают, я добилась только того, что меня шлепнули по попе и с угрозой предупредили, продолжая куда-то нести:

— Будешь дергаться, сделаешь себе только хуже.

Ага, нашел дурочку! Если я не буду сопротивляться, то меня просто тихо утащат в неизвестном направлении. Сразу

не убили, значит, нужна для каких-то целей, а учитывая мое выступление днем, вряд ли законных. И ведь как время рассчитали! У меня пустой резерв и дня три я все равно, что обычный человек! Это ж надо, наглость какая! Воровать снежную ведьму!

Снова замычав, я постаралась изогнуться и изо всех сил лягнула похитителя. Судя по всему, попала, ибо мужик издал сдавленный стон. Меня стащили с плеча и сбросили вниз. Приземляться в снег было не так больно, как на жесткие доски пола, и все равно приятного мало. Но когда плащ распахнули, освобождая мое лицо, я увидела того самого мужика из толпы и на пару секунд застыла. Он сидел на корточках, и да, он на самом деле был огромным. А затем я замерла уже окончательно, ведь к горлу приставили кинжал, а желтоглазый многозначительно приподнял бровь.

— Еще раз пикнешь, пожалеешь, — спокойно сказал он.

Впрочем, быстро скосив глаза, я осознала, что дергаться поздно. Меня успели унести в один из темных проулков, а там, хоть оборись, толку не будет. К тому же сейчас все на праздновании зимнего солнцестояния, а до поляны в парке, судя по всему, не меньше пары кварталов. Ни единого намека на прохожих, и даже грохот фейерверков почти не слышен, только ночное небо раскрашивается яркими огнями. Быстро передвигается похититель, а может, я просто потеряла счет времени.

— Ну что, будешь хорошей девочкой? — усмехнулся он. — Кивни, и я вытащу кляп.

Немного подумав и поняв, что дышать с тряпкой во рту сложнее, чем без нее, я медленно качнула головой. Незнакомец протянул руку, вытащил кляп и засунул его в карман. Сделав несколько глубоких вдохов, одновременно пытаюсь увидеть хоть кого-то из горожан и не преуспев в этом, я уставилась на мужчину.

— Что тебе надо? — Голос оказался непривычно сильным.

— Ты.

— Зачем?

— Все расскажу, но чуть позднее. — Незнакомец поднял голову, словно прислушиваясь к чему-то, а затем и вовсе встал.

Я продолжала лежать и даже не пыталась дергаться, потому что кляп кляпом, но руки и ноги мне никто освобождать не собирался. А затем услышала звук подъезжающего экипажа и лошадиное фырканье. Не знаю, откуда появились силы, но я не только закричала, но и умудрилась вскочить. Правда, тут же упала, но это не важно, ведь экипаж остановился всего в нескольких метрах, и возница явно слышал мой вопль о помощи.

То, что помощи я не получу, стало понятно, когда желтоглазый совершенно спокойно подхватил меня на руки, а потом понес к экипажу. Открыл дверцу, продолжая удерживать меня одной рукой, бросил на сиденье, снова засунул кляп и сел напротив. В следующую секунду мы начали движение. В крике необходимость исчезла, так что я замолчала.

Не знаю, сколько прошло времени, но мы покинули город. Желтоглазый давно уже расслабился, сложил руки на груди и прикрыл глаза. Это надо же! Похитил человека... Не так. Ведьму! И ведет себя, словно это совершенно нормально.

Какое-то время я просто валялась на сиденье, но постепенно неудобная поза дала о себе знать, а конечности, перетянутые веревками, затекли и онемели. В попытке найти более удобное положение я повернулась, меховой плащ, а завернули при краже меня в него, сполз, и теперь стало еще и холодно. Несмотря на то что внутри экипажа явно использовались согревающие камни, все равно безумно мерзла. Я же по-прежнему была в летнем платье и туфельках, а в них щеголять зимой не самый разумный вариант. Ощущая, как заложило нос и стало трудно дышать, я замычала, привлекая к себе внимание.

Мужик очнулся и взглянул на меня. Вот ведь хамство, но, видимо, он на самом деле спал! Я дернула плечом, показывая на кляп. На этот раз спрашивать, буду ли я себя хорошо вести, меня не стали. Впрочем, какой смысл? До кого я докричусь на проселочной дороге? Мужчина наклонился в мою сторону и вытащил тряпку. Облизав пересохшие губы и от-

дышавшись, я пару раз кашлянула, проверяя голос, а потом посмотрела на незнакомца.

— Меня убьют? — поинтересовалась для начала.

— Нет.

— Тогда не мог бы ты сказать, что происходит, и развязать мне руки? Затекали.

Я была само спокойствие. Наставница бы гордилась моей выдержкой. Наверное. Хотя, думаю, за то, как я позволила себя похитить, заработанной снежинки меня бы лишили. Это ведь позор для снежной ведьмы! И плевать, что эта самая ведьма исчерпала свой резерв. Ладно, сокрушаться буду потом. Сейчас, главное, выяснить, что происходит, а затем понять, как выпутаться из всей этой истории. Придется побыть хорошей девочкой. Все равно других вариантов нет, пока я не наберусь сил.

Мужчина наградил меня внимательным взглядом, словно пытаюсь прочесть мысли, но я была сама невинность и послушность, так что когда он достал кинжал, просто протянула руки вперед. Один взмах, и веревки упали на пол, а я попыталась растереть запястья. Судя по красным следам, будут синяки, но это пустяк.

— Спасибо. — Да-да, я еще и сама вежливость. — А ноги можно тоже?

— Предупреждаю, что сбежать не получится.

— Я уже поняла, — вздохнула. — Просто очень не хочу заболеть, а вероятность этого очень велика.

Приподняв подол платья, я продемонстрировала атласную тужельку. Мужчина нахмурился, а затем быстро коснулся рукой щиколотки и выругался.

— Я думал, снежные ведьмы не мерзнут и не болеют, — заметил он, разрезая веревки на ногах.

— А еще не спят, не едят и не пользуются уборной, — огрызнулась я и, не обращая внимания на его ошарашенный взгляд, подхватила плащ, залезла с ногами на сиденье и закуталась в него, как в кокон, оставив только лицо.

— Выпей. — Продолжая хмуриться, он протянул мне флягу.

Понимая, что гордость в данном случае неуместна, а у нас установилось негласное перемирие, я забрала фляжку, открыла крышку и понюхала. Не знаю, что было внутри, но по тому, как шибануло в нос алкоголем, что-то очень крепкое. Ну что ж, травить меня точно не будут, раз до сих пор жива.

Резко выдохнув, я сделала большой глоток. В глазах появились слезы, возникло ощущение, что в горло засунули черствый кусок хлеба, и я закашлялась. Впрочем, в груди сразу появилось тепло, а щеки запылали. Что бы там ни было, это явно меня согрело настолько, что в какой-то момент захотелось раскрыться.

— Что это? — прохрипела я, когда восстановила дыхание и вернула ему фляжку.

— Тебе лучше не знать. — Блондин приподнял бровь. — Но в горах — незаменимая вещь.

— Мы едем в горы? — ухватилась за оговорку я, стараясь не обращать внимания, как кружится голова. Все же алкоголь да на голодный желудок — плохая идея. — Кстати, ты так и не ответил зачем. Да и имя я не знаю. Как к тебе обращаться?

— Сколько вопросов, — усмехнулся он. — Скоро ты все узнаешь, а пока советую поспать. Нам ехать всю ночь.

На самом деле до того, как он это сказал, спать я не хотела, но вдруг поняла, что глаза закрываются. Немного подумав над ситуацией и проанализировав уже произошедшее, я осознала, что это будет лучшей идеей. Если ехать всю ночь, то мой похититель явно намеревается избегать основных дорог. Следовательно, я даже не смогу понять, куда меня привезут, пока мы не достигнем цели. Когда же приедем, а это рано или поздно случится, я попробую сбежать. И лучше мне к этому моменту набраться сил и хоть частично восстановить резерв. Так что да, спать.

— Связывать больше не будешь? — уточнила я и шмыгнула носом. — Было больно.

— Пока ты ведешь себя разумно, в этом нет необходимости, — заметил он, приваливаясь к стенке экипажа.

— Угу, — буркнула я.

Устроившись на сиденье, свернувшись клубочком и закутавшись в плащ, я невольно хмыкнула. Вот она, прелесть маленького роста и хрупкого телосложения. Пока этот гад желтоглазый вынужден спать сидя, я расположилась вполне удобно. Но долго злорадствовать не вышло. Во-первых, именно меня похитили, а во-вторых, стоило мне закрыть глаза, как я сразу провалилась в сон. На этот раз без странных сновидений.

Как долго я спала — неизвестно, но, проснувшись, поняла, что экипаж остановился. Как ни странно, но я чувствовала себя вполне прилично. Не заболела, выпалась и, если бы не сама ситуация, голод и неудовлетворенное пока желание отомстить, то утро можно было бы назвать прекрасным. Моего похитителя не было видно, но это ничего не значило. Вряд ли он ушел далеко и надолго. Быстро присмотревшись и увидев тень на снегу за стеклом, я плавно скользнула к нему. Стоило мне приблизиться к дверце, как я услышала его голос:

— Ведьмы не так глупы. Обязательно будут искать. Так что запутаем их.

Желтоглазый хохотнул, словно сказал что-то смешное, а я скривилась. Конечно, меня будут искать. И дело не в том, что я незаменимая ведьма в ковене или всеобщая любимица. Наоборот, многие вздохнули бы с облегчением, узнав о моем исчезновении. Проблема в том, что я героиня Дня зимнего солнцестояния, почти звезда. Ведьмы не спустят такого оскорбления. Какие бы отношения ни были внутри ковена, против внешнего врага действовал принцип «только посмей навредить нашей сестре, и ты труп». Так что желтоглазый вполне резонно опасался преследования. Вопрос в том, что слишком уверенным был его голос, а значит, этот гад что-то задумал. Интересно, что?

— У нас всего четыре призмы, — с сомнением протянул второй мужской голос, судя по всему, возницы. — Стоит ли тратить их без необходимости?

— Переход сожжет все маяки, — отрезал похититель.

А вот это уже плохо. Была такая особенность при межмировых переходах. Какие бы маячки ни устанавливали, но при открытии портала они просто переставали работать. Вопрос в том, что открыть портал было под силу только очень сильному магу или при помощи артефакта. Раз возница упомянул последние, то собираются использовать именно их, что еще хуже. Стоили такие кристаллы дорого. Заклинание паковали проверенным и максимально эффективным способом, так что от сил самого мага ничего не зависело. Как говорится, на человеческий фактор не спишешь. Конец котеночку, то есть ведьме. Если я пройду через портал, то меня точно не найдут. Думай, Эрин, думай. Ты точно не виновата в том, что с тобой произошло, но выбираться придется самостоятельно. Сестры могут не успеть прийти на помощь.

Но что делать? Мне не нужно даже обращаться к резерву для проверки. Все еще пуста. Сила возвращается, но ее совсем на доньшке. Максимум, на что я сейчас способна, — сотворить горсть снежинок, но их явно не получится использовать в качестве оружия, что уж говорить про полноценный буран или проклятие.

— Вдруг паникуем раньше времени? Прошло уже восемь часов, и ничего. Погони нет. Выждем день, и станет понятно, что к чему. Призмы нам еще понадобятся. Если используем сейчас две, то у нас не останется запасных. А вдруг одна не сработает? — настаивал возница, и я готова была его расцеловать.

Да, надо подождать! Вот обязательно. Я как раз восстановлюсь, а еще придумаю способ, как сбежать. За восемь часов мы, конечно, уехали от Риндара далеко, но стоит нам снова тронуться, как расстояние с каждой минутой будет увеличиваться.

— Займись лошадьми, — распорядился желтоглазый. — Может, ты и прав.

Ура! У меня появилась отсрочка. Но стоило мне довольно улыбнуться, как я сразу нахмурилась, проанализировав разговор. И сейчас дело было уже не в том, что меня похитили,

вопрос в том — для чего? Если не подводит интуиция, а она никогда меня не подводила, то меня собираются доставить в один из соседних миров. Учитывая мой дар, кому-то позарез понадобилась снежная ведьма. Для чего и кому? И как они собираются заставить им помогать? Наивные идиоты. Хотя похитили грамотно, нельзя не признать, но разве можно заставить что-то делать снежную ведьму против воли?

Вернувшись на сиденье и закутавшись в плащ, я подготовилась к встрече с похитителем. С самым невозмутимым выражением лица, какое только возможно, я его и встретила, когда желтоглазый открыл дверь экипажа, впустив холод. Как говорится, не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней и сделай из врага временного союзника. Блондину что-то от меня нужно, значит, надо показать, что я вся такая примерная заложница и готова сотрудничать.

Он явно не ожидал, что я проснулась, но заминка была еле заметной, желтоглазый хорошо умел держать себя в руках. Как ни в чем не бывало он залез внутрь и сел напротив.

— Как себя чувствуешь? — уточнил он, когда мы обменялись взглядами.

— Хочу принять ванну, переодеться и поесть, — огорошила его с милой улыбкой. — Последовательность можно изменить, но все пункты желательны к исполнению.

— Ивар, — помолчав, сказал мужчина.

Похлопав ресницами, всячески демонстрируя, что ничего не понимаю, я молчала.

— Мое имя, — уточнил он.

— Очень приятно.

Я снова улыбнулась, пытаюсь понять, это настоящее имя или нет. Потому что если желтоглазый назвал мне истинное, то он на самом деле идиот. Я в любом случае собиралась ему отомстить за все «хорошее», а с именем наслать проклятие проще простого.

— Ты сегодня спокойна, — прищурился он.

— А что толку в эмоциях? — Я равнодушно пожала плечами, полностью соответствуя тому поведению, которое ожида-

ли увидеть от снежной ведьмы. — После вчерашнего ритуала я была не в себе, поэтому вела себя несколько непривычно, но сейчас все в порядке.

— Хорошо. — Он снова помолчал перед тем, как ответить, словно обдумывая мои слова. — Рад, что мы можем поговорить спокойно и обстоятельно.

— Это было бы замечательно. У меня накопились вопросы, на которые хочу получить ответы. — Ох, как же сложно вести себя так, будто ты отмороженная на голову. — И, конечно, извинения, — высокомерно добавила я. — Твое поведение недопустимо! К снежной ведьме необходимо проявлять уважение!

— У меня не было выхода, — пожал он плечами. — Ковен отказал в просьбе, так что пришлось прибегнуть к экстренным методам.

— Какая именно просьба?

— Они нарушили договор, — резко сказал он. — Решили оставить себе то, что им не принадлежит. Поэтому я забрал это силой.

— Мне не нравится, когда ко мне применяют силу. — Я решила сразу расставить все точки в нужных местах. — Прошу учитывать это на будущее.

— Всегда можно договориться? — усмехнулся он.

— Примерно. А теперь я желаю услышать подробности.

Ох, госпожа Зима, все-таки сложно копировать поведение Верховной. У меня скулы сводит, не говоря уже о том, что хотелось бы осуществить озвученные желания и как можно скорее. Я даже с очередностью определилась. Сначала ванна и уборная, потом завтрак и одежда. Вот только всем этим лучше заняться как минимум в трактире.

— Между родом Гэретов и снежными ведьмами был заключен договор, что после того, как ты станешь взрослой, обучишься и получишь символ ковена, они отдадут тебя. Когда же я пришел за обещанным, то Верховная отказалась выполнять договор. Поэтому пришлось прибегнуть к радикальным мерам.

— Почему именно я? — уточнила у Ивара.

— Так указали боги, — пожал он плечами. — Не нам спорить с их волей.

— А что было предметом договора? Мне ничего про это не говорили.

— Вот как? — нахмурился он. — Тайя должна была подготовить тебя.

— Может, не будем углубляться, кто виноват, а перейдем к сути? — поинтересовалась я.

— Ты родилась, чтобы стать женой главы рода Гэретов, — огорошил меня желтоглазый. — Именно в твой новый дом мы и направляемся. Я рассчитываю, что здравомыслие тебя не оставит и дальше и наше путешествие пройдет спокойно.

Он говорил что-то еще, но я не слушала, полностью ошеломленная новостью. Вот так расклад! Мне точно никто не удосужился сказать, что я без пяти минут замужем... Шок был настолько сильным, что я закашлялась.

— Пить? — поинтересовался он, а когда я кивнула, протянул мне фляжку.

Открутив крышку, я сделала большой глоток. Та гадость, что пила вчера, обожгла горло и действительно была настолько крепкой, что из глаз брызнули слезы. Но именно такой крепкий напиток и нужен. Вода здесь точно не поможет. Стараясь не смотреть на мужчину, я сделала еще глоток, отмечая, как по телу разливается тепло, голова становится легкой, а проблемы уже не кажутся такими глобальными. Ну в самом деле, что такого ужасного случилось? Я всего лишь нахожусь непонятно где с пустым резервом, а везут меня выдавать замуж. Все хорошо и замечательно, вот только снежные ведьмы не выходят замуж! В принципе! А еще не любят и не рожают детей.

— Отдай, — прежде чем я отхлебнула еще, желтоглазый отобрал у меня фляжку.

— Хватит, — отрезал он.

Жадина! Я только вкус почувствовала. Все еще пытаюсь справиться с шоком, я посмотрела на мужчину.

— Это шутка? — поинтересовалась с надеждой.

Он покачал головой.

— Я могу отказаться? — спросила на всякий случай, надеясь на удачу.

Судя по приподнятой брови Ивара, удача решила, что с меня хватит вчерашнего успеха в Риндаре. Отвернувшись к окну, я устала на белое полотно снега, пытаюсь собраться. Вот только не получалось.

— Не хочешь узнать, какой он? — насмешливо спросил Ивар.

— Кто?

— Будущий муж.

— И какой? — машинально поддержала разговор.

— Хороший воин, справедливый правитель.

— Исчерпывающая характеристика, — скривилась я. — Вот только маловато будет.

— Остальное узнаешь, как познакомишься, — усмехнулся Ивар, а затем снова прищурился. — Так я могу рассчитывать, что сюрпризов не будет?

Сначала я не поняла, о чем он, а затем поторопилась кивнуть. И пусть принимает это как знак согласия, мне просто-напросто требуется время, чтобы прийти в себя и осмыслить услышанное. Точнее, новости ничего не меняют. Я не собираюсь выходить замуж, тем более за того, кого в глаза не видела. Ну и не следует забывать, что тепло семейного очага нельзя совмещать со снежной магией. Госпожа Зима не отдает мужчинам своих ведьм. В таком случае мы лишаемся нашего дара. И почему Верховная согласилась на такой договор, если он вообще существует, не понятно. Кстати!

— Я могу увидеть договор между родом Гэретов и снежными ведьмами? — спросила я.

— Как ты понимаешь, я не вожу с собой бумаги такой ценности. Но когда мы приедем, то сразу же предоставлю его тебе, — спокойно согласился он.

Неужели и правда договор существует? Судя по выражению лица Ивара, так оно и есть.

— А ты кто такой? Наемник? — Когда он медленно кивнул, зло уточнила: — Как-то не слишком много почтения к будущей жене главы.

— Экстремальная ситуация требует таких же мер, — невозмутимо заявил он.

— Не боишься, что я подробно расскажу, как ты со мной общался?

— Нет. Переоденься. — Он наклонился, достал из-под сиденья сумку и протянул мне.

Машинально протянув руку, я взяла ее.

— А ты не додумался вчера отдать мне одежду, чтобы я не мерзла? — поинтересовалась я.

— Вчера я был уверен, что ты попытаешься сбежать. Сегодня этой опасности нет. Поторопись, — посоветовал Ивар и снова вылез наружу, оставив вместо себя стайку снежинок и порыв холодного ветра.

Вздохнув и поймав пару, которые тут же растаяли на горячей коже, я заглянула внутрь сумки. Теплые брючки и туника, свитер, сапожки на меху. Вполне достаточно, чтобы не замерзнуть, но в то же время этого явно не хватит для побега. Разумно. В любом случае раздумывать я не стала. Быстро передевшись и обувшись, я покачала головой. Немного великовато, но очень удобно и, самое главное, тепло. Не став дожидаться, когда за мной вернутся, а заодно желая собственными глазами увидеть глобальность проблемы, я открыла дверцу и спрыгнула на снег.

Он мягко спружинил под ногами и примялся, а я, глубоко вдохнув морозный воздух, получила возможность осмотреться. Все же оказалась права, когда временно отказалась от побега. Некуда было бежать. Сколько хватало взгляда, простиралась снежная пустыня. Кое-где виднелись чахлые кустики да пара деревьев, но на этом все. Нахмурившись, я попыталась припомнить, где может быть такая местность на расстоянии восьми часов от Риндара, но не получилось.

— Пытаешься понять, где мы находимся? — Ивар подошел настолько неслышно, что я подпрыгнула от неожиданности. — Не старайся. Кстати, зачем вышла?

— Воздухом подышать, — любезно сообщила я.

Как я и думала, стояли мы потому, что лошадям потребовался отдых. Их распрягли, накормили и, судя по всему, скоро опять наденут упряжь.

Желтоглазый отошел от меня, заглянул в экипаж, а затем вернулся и протянул мне широкий шарф. Я опешила. Проявление заботы оказалось слишком неожиданным, учитывая, как именно меня похищали. Но возражать не стала, повязав его так, чтобы он служил одновременно и шапкой. Стоило мне закончить, как Ивар снял с себя куртку и надел ее на меня. Вот от этого я окончательно впала в шоковое состояние. Чувствовать, как плеч заботливо касаются мужские руки, было настолько непривычно, что я невольно дернулась. Ивар, словно осознав, что не стоит ему и дальше изображать из себя хорошего парня, отошел назад, оставив меня настороженной и растерянной. Мотнув головой, я машинально застегнула куртку. Парадокс, снежная ведьма мерзнет и думает, как бы утеплиться, в то время как обычный человек совсем не чувствует холода. Конечно, если он человек. Тоже повод задуматься.

В теплой куртке я моментально согрелась. К тому же она приятно пахла. Засунув руки в карманы, чтобы они не мерзли, я взглянула на мужчину.

— Что дальше? — поинтересовалась я.

Спросила и поняла — вокруг что-то изменилось. Легкий ветер сначала утих, а затем помчался в сторону горизонта, поднимая клубы снежинок. Небо будто опустилось, став темнее, а солнце спряталось в набежавших тучах.

Любой другой испугался бы такой резкой перемене погоды, но я лишь улыбнулась. И чем темнее становились облака, готовясь обернуться снежной бурей, тем шире становилась моя улыбка. Не узнать буран Верховной я не могла. А еще я могла точно сказать, что она в бешенстве, а значит, спасение близко.

Испуганно заржали лошади и бросились вперед, в несколько секунд перейдя в бешеный галоп, стараясь уйти от непогоды. Мимо пролетела шапка возницы, а сам он, с криками и ругательствами, попытался догнать лошадей, но куда

там... Их и след простыл в начавшейся метели. Желтоглазый было метнулся следом за своим спутником, но затем резко развернулся ко мне.

— Ты знала, что так будет? — рявкнул он.

Посмотрев на Ивара, я заметила, что он зол, но в ответ невозмутимо обронила:

— Откуда? Но скрывать не буду, я рада такому повороту событий, — демонстративно пожала плечами. — Надо быть безумцем, чтобы рискнуть украсть снежную ведьму. Ковен не оставит это просто так. Тебе не понравится реакция сестер, так что уноси ноги и спасай свою жизнь. Я не стану тебе мешать.

Произнесенная речь мне понравилась. Смесь высокомерия и милосердия. Именно так должны вести себя настоящие снежные ведьмы.

— Бежать? Кажется, ты меня с кем-то спутала. Ты даже не представляешь, на что я способен, чтобы добиться цели, — усмехнулся он.

Я невольно поежилась. В голосе желтоглазого отчетливо проскользнула угроза, и он решительно двинулся ко мне. Попытившись назад, я едва не споткнулась, в последний момент устояв на ногах, а затем развернулась и что было сил бросилась бежать в сторону бурана, одновременно пытаюсь призвать дар. Конечно, ведьмам не по статусу бегать, тем более от мужчины, но интуиция вопила, чтобы я неслась быстрее ветра.

Увы, может, я и бежала именно с такой скоростью, но желтоглазый оказался быстрее. Не прошло и нескольких секунд, как он схватил меня за плечо. Я дернулась вперед, и это все закончилось тем, что я со всего размаху влетела в очередной сугроб. Причем лицом. Очень неприятное ощущение. Подняв голову и отплеываясь от снега, попавшего в нос и рот, только я попыталась встать, как ощутила очередной рывок. Ивар вздернул меня за ворот куртки, словно котенка за шкурку, а затем еще и встряхнул.

Это было очень грубо! Я болталась в воздухе как не пойми кто. И что могла сделать нормальная снежная ведьма, вре-

менно лишённая возможности пользоваться даром, чтобы показать грубияну его место? Извернуться и ударить его ногой. Кстати, я все же меткая ведьма! Попала, куда и метила! Вот только в следующее мгновение снова оказалась в сугробе, а Ивар свалился на меня.

Тяжесть его тела, теплое дыхание, сдавленные ругательства, сорвавшиеся с губ, не говоря уже о руке на моей груди, которой он оперся, когда поднимался... От этого я разлилась еще сильнее, но нанести еще один удар не получилось. Ивар как-то в один миг оказался на ногах, причем одновременно со мной.

Прижатая к его телу, я попыталась вывернуться, но проще было отобрать кость у матерого пса. Не особо сильно напрягаясь, желтоглазый зафиксировал меня так, что я практически не могла пошевелиться.

Вокруг ревел ветер, набрасываясь на нас так, словно мы были его злейшими врагами. Снег летел прямо в лицо, отчего пришлось отказаться от попытки лишней раз открывать рот, пробирался под одежду вместе с порывами и вымораживал тело. Солнце окончательно пропало под тяжелыми тучами, которые, казалось, вот-вот опустятся на землю, если уже не сделали это, ведь из-за бурана граница между небом и землей почти полностью исчезла.

У меня появилось какое-то шальное настроение. Зима показывала свой нрав. Да, обычный человек испугался бы такой непогоды, но мне хотелось кружиться вместе со снежинками в этом безумном хороводе. Открывшись, я всячески пыталась восполнить резерв, а какой-то миг став одним единым с зимой. И моя стихия чувствовала это, как и то, что я была пленена одним желтоглазым нахалом, и всячески пыталась вырвать меня из его рук.

— Прекрати! — донеслось сквозь завывания ветра.

— Не понимаю, о чем ты, — рассмеялась я.

Да, помощь близко. Сестры спешат на помощь. Ковен не бросает своих ведьм! А моя магия постепенно возвращается. Скоро я и самостоятельно смогу дать достойный отпор.